

Бэкленд, район Императрицы, роскошное поместье графов Холл.

Одри уже примерила три платья для сегодняшнего вечера и теперь уселась в кресло, задумавшись, как же те будут сочетаться с её украшениями и какое из них выбрать. Подумала она и о мнении своей матери.

Неожиданно перед её глазами появился бесконечный серый туман и смазанная фигура, словно наблюдающая за всем свысока. Сразу после этого, Одри заметила другую фигуру. Её тоже окутывал серый туман как во время молитвы. В ушах Одри зазвучали слова. Но вместо настороженности, Одри обрадовалась. Волнение по поводу отмены собрания тут же стихло.

Как и ожидалось, ничего страшного! Ох, у мистера Мира проблемы с психикой. Должно быть, недавно он испытал сильнейший стресс. Неудивительно, что он заранее попросил о сеансе... Вздыхнув, Одри задумалась, когда она будет свободна.

В задумчивости, девушка посмотрела на горничных в своей комнате и на золотистого ретривера, Сьюзи, которая уселась на полу. Губы Одри слегка изогнулись в неотразимой улыбке, она склонила голову и начала молиться:

- Прошу, сообщите мистеру Миру, что я свободна. Пусть он назначит время и место. Э, если это не ночью и не за пределами западных районов Бэкленда.

А в это время наблюдающий за горничными ретривер ощутил чей-то взгляд. Сьюзи повернула голову и посмотрела в сторону Одри, но ничего подозрительного не увидела.

...

Мир над серым туманом, дворец гиганта.

Свободна в любое время... Удобное для неё... Не хочет встречаться в незнакомом месте... Клейн потёр виски, интерпретировав ответ мисс Справедливость.

Его первой реакцией было сделать это сегодня или завтра, и позволить ей назначить место встречи. Затем, он мог использовать Всепожирающий Глад для телепортации, но, вскоре, припомнил одну проблему.

Дуэйн Дантес был под следствием Ночных Ястребов. Весьма вероятно, что за ним наблюдали, поэтому, поспешная телепортация могла его выдать.

Подождать пару дней, или... Задумавшись, Клейн сотворил мистера Мира, заставив его

сказать:

- Пожалуйста, сообщите мисс Справедливость, что я готов сделать это сегодня. В мире над серым туманом.

...

Э? Глаза Одри широко распахнулись. Она нашла ответ мистера Мира превосходящим её ожидания. Как тогда Сьюзи сможет её заменить?

Кроме того, в резиденции мистера Шута я не смогу рассмотреть или почувствовать некоторые детали. Это серьёзно ослабит мою терапию... Успокоившись, Одри рассмотрела идею мистера Мира с точки зрения жизнеспособности и попросила мистера Шута передать ему свои выводы.

Вскоре она получила новый ответ:

- Я попрошу мистера Шута убрать эти ограничения. Мы воспользуемся другими средствами для сокрытия нашей личности.

А так можно? Особое отношение к последователям мистера Шута? Хмм, наши сообщения выглядят почти как разговор. Я, наверное, уже надоела мистеру Шуту. А Он едва не позволил нам этим увлечься... Одри перестала находить для себя отговорки:

- ...Хорошо. Между 11-30 и 12-30... Вечером....

Она не думала, что ей позволять побыть в одиночестве до завершения бала по случаю её дня рождения.

...

Улица Бьёкланд, 39.

Хейзел со скукой смотрела на выбранное вечернее платье и слушала наставления своей матери. Хейзел должна была быть с родителями на балу по случаю дня рождения мисс Одри Холл. Стоило Хейзел отвлечься, а её взгляду опустеть, она заметила возле двери серовато-белую крысу, отчаянно машущую лапой.

Это... Терпеливо выслушав, пока мать не повторит ещё раз, Хейзел, под благовидным предлогом, вернулась к себе в спальню.

Стоило Хейзел запереть за собой дверь, словно из ниоткуда у её ног появилась та самая

серовато-белая крыса. Её поза выглядела весьма нелепо:

- Вокруг творится нечто странное!

Крыса заставляла воздух вибрировать, имитируя человеческий голос!

Но Хейзел этому совершенно не удивилась:

- Что?

Серовато-белая крыса приподняла правую лапу и указала в окно:

- Там Потусторонние Церкви Богини Вечной Ночи, проверяют улицу. И их много.

- Что они ищут? – Хейзел слегка нахмурилась.

Крыса выдохнула:

- Да как я могу знать? Но это что-то очень серьёзное. Таким образом, они могут заметить, что с тобой что-то не так.

Хейзел забеспокоилась:

- Как они узнали? После взрыва остались улики? Они же уже проверяли?

Крыса не знала, что ей сказать. Парой секунд позже она дала слишком уклончивый ответ:

- У официальных Потусторонних множество странных, но действенных методов... Короче, придётся прикрыть тебя во время сна. Там легче всего раскрыться.

Хейзел посмотрела на крысу и её нахмуренные брови расслабились:

- Хорошо тогда...

Не будь такой неуступчивой! Не так легко было накопить энергию, а сейчас придётся потратить её впустую! Эта улица, что, проклята? Сначала та странная Демонесса. Следом Герой-Бандит Тёмный Император. А сейчас что-то непонятное заставило обратить на себя внимание Ночных Ястребов! Серовато-белая крыса раздражённо пискнула.

...

В половину восьмого вечера, Хейзел со своими родителями, членом Парламента Махтом и леди Рианой, вошла в резиденцию графов Холл. Так как сегодня был бал по случаю дня рождения, Хейзел не могла сразу встретиться с мисс Одри. Всё что ей оставалось это тихо стоять рядом с родителями, пока они обмениваются любезностями с графом Холл, леди Кейтлин и лордом Хиббертом.

Для неё, эти уважаемые аристократы ничем, в сущности, не отличались от простых обывателей. Следовательно, она не смущалась и действовала и говорила весьма свободно.

Если бы не постоянные наставления матери, Хейзел думала, что красивый балльный зал, фрески и элегантный статуи куда больше достойны её уважения.

Девушка улыбалась людям, тем, кого она знала и кого не знала. Хейзел ждала начала бала. Она увидела звезду сегодняшнего шоу. Мисс Одри Холл, которую вёл под руку граф в сопровождении её матери. Они вышли со второго этажа и направились к балюстраде над балльным залом.

Мазнув по Одри взглядом, Хейзел привычно проигнорировала внешность и принялась осматривать платье и украшения. Но не смогла оторвать взгляд. Сверху свисала люстра со свечами из китового жира, которые придавали окружающему сказочный вид. Попадая на восемнадцатилетнюю Одри, на её изумрудные глаза, невинное лицо, сияющие золотом волосы, отблески пламени заставляли её светиться. Даже платье и украшения утрачивали свой блеск.

Хейзел чувствовала себя словно в трансе. Она не слышала, что сказал граф Холл, и только музыка вырвала её из этого состояния, стоило Одри открыть бал танцем с отцом.

Вечно горделивая Хейзел ощутила собственную неполноценность. Она чувствовала, что даже если эта сиятельная леди не владеет никакими способностями, Одри никак не ниже её самой.

Поджав губы, Хейзел огляделась. Она осознала, что остальные люди также уставились на мисс Одри. Отличием были лишь чувства в их глазах.

Фух...Хейзел с облегчением выдохнула.

Этой ночью она вела себя почти не высокомерно. Но каждую минуту хотела вернуться. Хотела оказаться дома, чтобы посвятить себя развитию своих способностей.

Наконец бал пошёл к концу, семья Хейзел распрощалась и направилась к двери. По пути Хейзел не могла не оглянуться. Она увидела мисс Одри Холл стоящую рядом с балльным залом, с улыбкой благодарящую всех и каждого гостя, которые собирались уходить.

Она всё также была в центре внимания.

...

По завершении бала, Одри сняла украшения и переоделась в ночную рубашку, перед тем как направится в ванную. Всматриваясь в пар от воды, положив рядом с собой халат, Одри не торопилась мыться. Сначала она уселась в углу и помолилась мистеру Шуту, чтобы показать, что готова.

Через десять секунд она увидела нахлынувший на неё подобно приливу и поглотивший её алый свет. А в мире над серым туманом, Одри появилась сбоку от длинного бронзового стола.

На этот раз она не увидела окутанного туманом мистера Шута. Вместо этого перед ней была старинная исповедальня – коричневая кабинка, высотой в полтора человеческих роста. На её обеих сторонах были двери, которые разделялись деревянной планкой.

Я думала, мистер Мир попросит мистера Шута сотворить стену, через которую мы могли бы переговариваться. Хотя это и почти то же самое, исповедальня тесная и мрачная. Он не знает, как обращаться чувствами женщины! Да, странно было бы если бы мистер Мир об этом знал... Нацепив на лицо улыбку, Одри направилась к двери исповедальни. Пригнувшись, она вошла внутрь и уселась боком.

Прикрыв за собой дверь, Одри первый раз работавшая с пациентом в полном смысле этого слова, внезапно почувствовала радостное волнение.

Полутьма заставила её расслабиться, в ней не действовали сковывающие её правила. Изогнув губы, она потянулась и негромко постучала по деревянной перегородке:

- Привет, мистер Мир, Вы здесь?

Усевшийся со скрещенными ногами напротив неё Клейн, перенял её весёлый тон и тоже расслабился:

- Можете начинать.

На этот раз он не использовал серый туман, чтобы скрывать свой внешний вид, превратившись в Германа Воробья.

Да, состояние мистера Мира оставляет желать лучшего. Слишком напряжён и волнуется... Почувствовав мистера Мира, Одри применила Умиротворение.

Мягкая невидимая волна прокатилась по Клейну, который тут же ощутил себя так, словно под

прохладным освежающим утренним бризом во время жаркого летнего полдня. Раздражение и лихорадочные чувства внезапно исчезли.

Увидев, что мистер Мир слегка восстановился, Одри облегчённо вздохнула и мягко спросила:

- У Вас были кошмары?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2567926>